

Нянь Хуа помахал рукой, чтобы быстрее рассеять запах, затем отступил на два шага и присел в сторонке, терпеливо ожидая.

Этот трюк сработал как нельзя лучше — вскоре котята, учуяв аромат, прибежали к нему. Нянь Хуа был вне себя от радости, поспешно пододвинул к ним коробку с едой и, глядя их шёрстку, тихо пробормотал:

— Ешьте, ешьте, ешьте. Сегодняшний хлеб я специально для вас приготовил. Доброе дело вознаграждается, так что не забудьте оставить мне один кусочек...

— Ты что тут делаешь? — внезапно раздался хриплый голос за его спиной.

Нянь Хуа вздрогнул и быстро обернулся.

Перед ним стоял тот самый человек, которого он так хотел «проклясть», с угрожающим выражением лица. Нянь Хуа от испуга плюхнулся на землю, брови его сдвинулись так, словно он вот-вот заплачет.

— Ты... ты, мелкий засранец, ты человек или демон?!

— Как ты меня назвал? — хулиган прищурился.

Нянь Хуа робко взглянул на него, внутри его бушевали эмоции.

Этот человек, должно быть, оборотень-кот. Иначе почему он появляется каждый раз, когда Нянь Хуа кормит кошек?

Едва он собрался ответить, как с противоположной стороны улицы донеслись звуки полицейских сирен. Хулиган оглянулся, затем быстро подошёл, схватил Нянь Хуа за воротник и потребовал:

— В твоей лавке есть задний выход?

Нянь Хуа дрожащим голосом подтвердил.

— Отведи меня туда, быстро! — приказал хулиган, отпуская его.

Когда они вошли через заднюю дверь, Нянь Хуа всё ещё не мог прийти в себя от шока. Хулиган же, напротив, казался совершенно спокойным. Войдя внутрь, он нашёл стул, сел и, указав на улицу, сказал:

— Принеси мне несколько таких же булочек, как те, что ты давал кошкам.

Нянь Хуа сжал губы и еле слышно пробормотал:

— Не могу. Ингредиентов не хватило... Я сделал только немного.

Сказав это, он нервно закрыл глаза, ожидая взрыва гнева.

Однако, к его удивлению, хулиган не стал кричать или ломать мебель. Нянь Хуа осторожно приоткрыл глаза и увидел, что тот сидит, опустив голову, и медленно двигает правой рукой. Он не знал, что случилось с его рукой, но заметил, что каждый раз, когда тот шевелил ею, его плечо слегка вздрагивало.

— Тогда принеси что есть. Быстрее, я голоден, — произнёс хулиган, не поднимая головы, с явным недовольством в голосе.

«Ну и сдохни с голоду», — подумал Нянь Хуа, замахнувшись кулаком в его сторону, и быстро скрылся на кухне.

Через две минуты, выйдя с подносом, он увидел, что хулиган разговаривает по телефону, свесив одну руку. Нянь Хуа осторожно подошёл и поставил тарелку на стол. Однако следующая сцена чуть не заставила его выронить поднос.

Хулиган взглянул на него, кивнул в сторону булочек и открыл рот.

Нянь Хуа замер. Что, он хочет, чтобы его кормили?!

Хулиган, казалось, терял терпение. Он что-то пробормотал в трубку, затем снова посмотрел на Нянь Хуа.

Этот наглый и слегка двусмысленный запрос вызвал у Нянь Хуа смесь стыда и гнева. Ему хотелось схватить тарелку и швырнуть булочки в лицо хулигана, но, вспомнив, как тот жестоко расправлялся с другими, он стиснул зубы.

«Мелкий засранец, хочешь, чтобы я тебя кормил? Ладно! Посмотрим, не подавишься ли ты!» — подумал он, грубо сунув булочку в рот хулигана.

Тот, видимо, не ожидал, что этот трусливый мужчина окажется таким грубияном. С булочкой во рту он несколько секунд смотрел на Нянь Хуа в изумлении, затем выплюнул её, быстро что-то сказал в трубку и положил телефон.

Нянь Хуа инстинктивно отступил.

— Ты что, хотел меня задушить? — рявкнул хулиган, ударив по столу.

«Именно», — мысленно ответил Нянь Хуа, но вслух сказал:

— Извини, я никогда никого не кормил, не знаю, как это делать.

— Ну ты мог бы... — голос хулигана внезапно прервался, словно он наткнулся на что-то болезненное.

Он раздражённо посмотрел на Нянь Хуа, затем осторожно опустил правую руку на стол и медленно закатал рукав.

Нянь Хуа увидел, что запястье хулигана опухло, как булка.

— Твоё запястье вывихнуто! — воскликнул он.

— Ну конечно! Иначе я бы не просил тебя кормить меня! — рявкнул хулиган, и в этот момент у него заурчало в животе.

Он с раздражением схватил булочку и начал жадно есть.

— Тебе нужно срочно к врачу, — предупредил Нянь Хуа.

— Потом, — ответил хулиган с набитым ртом.

— Да ну, пропустишь один приём пищи — не умрёшь. Если так тянуть, то... — голос Нянь Хуа понизился, — можешь остаться калекой...

— Что ты сказал?! — голос хулигана взлетел вверх.

Нянь Хуа поспешно замахал руками:

— Нет-нет, я не это имел в виду. Просто... забочусь о тебе. Если тебе всё равно, то ешь. Я больше не буду мешать.

Он уже собирался уйти, как хулиган хрипло произнёс:

— Я жду друга, который отвезёт меня в больницу.

Нянь Хуа поднял брови, удивлённо обернувшись.

В словах хулигана не было ни капли раздражения, он просто объяснял.

Увидев взгляд Нянь Хуа, хулиган мгновенно вернулся к своему обычному выражению лица.

— Чего уставился? Принеси мне стакан воды! Тёплой! — рявкнул он.

Нянь Хуа скривился, подошёл к кулеру и, наливая воду, задумался. Что случилось с этим засранцем? Почему он вдруг стал так спокойно разговаривать?

Нянь Хуа быстро перебрал в уме свои слова, но ничего особенного не нашёл. Может, дело в его фразе «забочусь о тебе»? Он украдкой взглянул на хулигана. Хе, у этого засранца, оказывается, есть капля совести.

Нянь Хуа почувствовал, что нашёл слабое место хулигана. Возможно, если поговорить с ним откровенно, он одумается и больше не будет его преследовать.

Эта идея показалась ему удачной. Поставив стакан на стол, он сел напротив.

Хулиган недовольно посмотрел на него.

Нянь Хуа откашлялся и протянул руку:

— Раз ты ждёшь друга, давай познакомимся. Меня зовут Нянь Хуа. Очень рад познакомиться.

Хулиган взглянул на его руку, затем с ещё большим недовольством уставился на него.

Нянь Хуа через пару секунд понял свою ошибку и протянул левую руку:

— Извини, забыл, что твоя правая рука не в порядке.

Выражение лица хулигана смягчилось, но он всё же не протянул руку.

Нянь Хуа подождал минуту, затем убрал руку:

— Ладно, если не хочешь, то хотя бы скажи, как тебя зовут.

Хулиган на этот раз ответил без колебаний:

— Хуа Хуа.

— Что? — Нянь Хуа опешил.

— Хуа Хуа, — повторил хулиган, с усмешкой глядя на него, — как цветок персика.

«Цветок нищего, скорее», — едва не вырвалось у Нянь Хуа, но он сдержался.

— Ну ладно... Хуа Хуа, сколько тебе лет? Ты, наверное, младше меня. Мне 21, а тебе?

— 19, — безразлично ответил хулиган.

Нянь Хуа кивнул, решив, что на этот раз тот не врёт, и спросил:

— А ты ещё учишься...

— Ты закончишь когда-нибудь?

В этот момент за окном раздался звук автомобильного гудка. Хулиган выглянул, затем встал и предупредил:

— Не лезь в то, что тебя не касается. Знать слишком много — не к добру.

Сказав это, он вышел, не оглянувшись.

<http://bllate.org/book/15497/1374135>